

КЕННЕТ ДУН

СЕСТРЫ В ВЕЧНОСТИ

Кеннет Дун

Сестры в вечности

«Автор»

2023

Дун К.

Сестры в вечности / К. Дун — «Автор», 2023

Лос-Анджелес, 1955 год. Полицейский офицер Дуглас Стин, прослуживший всю войну на флоте, однажды решает полностью изменить свою жизнь и стать частным детективом. Теперь он занимается только спокойными мелкими делами: слежкой за неверными женами и поиском сбежавших супругов. Дуглас вполне доволен своей новой профессией. Ведь больше ему не нужно рисковать жизнью, подчиняться начальству и отстаивать интересы правосудия. Очередное дело, с которым к Дугласу обращается его новая клиентка, Эдит Химмельберг, состоятельная домохозяйка из сонного городка неподалеку от Лос-Анджелеса, обещает быть таким же предсказуемым и простым – сбежал ее сын Том, ученик выпускного класса престижной школы, который, судя по всему, просто испугался завышенных ожиданий родителей. Детектив не подозревает, что обычное дело об исчезновении подростка вскоре превратится в цепь кровавых убийств, которая раскроет историю разъедающей семейной ненависти и обмана, длящейся уже не одно десятилетие.

© Дун К., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	15
Глава 5	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Кеннет Дун

Сестры в вечности

Глава 1

Мои размышления прервал телефонный звонок. Вынув руки из-под головы и приняв вертикальное положение, я поднял трубку. Как и ожидалось, это оказалась сотрудница моей секретарской службы.

– Мистер Стин, это Белла. Вам только что звонила миссис Генри Химмельберг. Просит немедленно перезвонить по срочному делу.

Я кое-как нацарапал на клочке бумажки имя и номер потенциальной клиентки, поблагодарил Беллу, потом встал с кровати, надел рубашку, висевшую рядом на спинке стула, затем сел на сам стул, аккуратно переписал все полученные данные в журнал входящих звонков, включая дату и время, закурил сигарету, выпил стакан воды, наконец откашлялся и стал набирать номер клиентки.

Педантичность и организованность – это у меня врожденное. Я держу в полном порядке свою нехитрую бухгалтерию и все записи о делах, которые храню в крохотной квартире, служащей мне также и офисом. Мало кто может понять, почему, при такой рьяной (мои бывшие коллеги сказали бы «маниакальной») склонности к порядку, я в итоге выбрал профессию частного детектива, где нет ничего надежного и предсказуемого.

Никто не может этого понять. Мой отец американец и его отец был американцем, но где-то в четвертом колене наших предков, пересекших Тихий океан в поисках лучшей доли, определенно была китайская ветвь, что выразилось в темных волосах, слегка миндалевидном разрезе глаз, маниакальной (да, да) любви к порядку во всем и стремлении к успеху любой ценой. Возможно, среди наших предков были и русские или даже монголы, но отец тщательно уничтожил любые сомнительные проростки в корнях фамильного древа Стинов.

В жены мой отец выбрал самую светлую из всех калифорнийских блондинок, скорее всего, чтобы его детей никто не принимал за «цветных». Я почти не помнил свою мать, она была тихой, рассеянной и, не выдержав жизненного напора отца, быстро покинула бренный мир.

Отец очень гордился мной, когда, неплохо окончив колледж, я поступил в юридическую школу. Расстроился, когда ушел из нее, чтобы записаться добровольцем во флот, но утешал себя, что я поступаю, как настоящий американец. Разозлился, когда после демобилизации я не вернулся к учебе, а вместо этого стал полицейским. И прекратил со мной общаться, когда я уволился из полиции, чтобы стать частным детективом.

Вспоминая то время, я бы решил, что во всем виновата война. Я мог получить отсрочку от призыва, если бы постарался, но я не хотел стараться – тогда защищать родину от японцев мне казалось совершенно правильным делом. И хотя сам я иногда слышал за спиной от других офицеров брошенное сквозь зубы «чинк»¹, но научился пропускать это мимо ушей. К тому же большинство товарищей относились ко мне хорошо, наверное, это были мои первые настоящие друзья за всю жизнь. Да и само время, проведенное на флоте, я до сих пор вспоминаю как самые лучшие годы.

Но, когда война закончилась, я некоторое время просто не знал, что делать дальше. Юриспруденция меня больше не привлекала, и я понял, что никогда к ней не тянулся, а про-

¹ Chink – оскорбительное прозвище, употребляемое в английском языке для лиц китайского происхождения и других выходцев из Юго-Восточной Азии. Соответствует русскому «узокглазый».

сто хотел порадовать отца. Зато полиция мне показалась мирным продолжением армии. Тут тоже была форма, и братство, и понятная субординация. Как герой войны, закончивший колледж, я легко прошел конкурс, а поскольку не был обделен мозгами и аккуратно составлял все отчеты, то быстро был повышен до детектива. Так я прослужил несколько лет, постепенно делая карьеру в полицейском управлении Лос-Анджелеса, пока вдруг однажды не осознал, что действие гипноза, обволакивающего меня все эти годы, закончилось.

Неприятно проснуться одним прекрасным утром и понять, что большая часть взрослой жизни прожита зря. А между тем именно это со мной и произошло. Я никогда не хотел служить в армии, не хотел служить в полиции. Просто потому, что никогда не хотел никому подчиняться. Но убедил себя, что так нужно делать. Ради какого-то высшего блага, которое, кстати говоря, тоже всегда подсознательно вызывало у меня вопросы. Полицейские, как и солдаты, твердо убеждены, что они изначально выступают на стороне добра и поэтому, не задумываясь, выносят решения в соответствии с выданным им кодексом.

Мне же всегда это казалось, что справедливость закона легко переходит в мстительность. Например, еще будучи патрульным, я думал, что у воришки достаточно отобрать украденное и вернуть владельцу, а не арестовывать его и тащить в участок, тратя деньги и ресурсы города. Более того, бывали случаи, когда мне казалось, что вору украденное действительно гораздо нужнее, чем владельцу. Но, конечно, я не мог такие вещи обсуждать с коллегами, отцом или братьями. Они бы все сочли меня коммунистом.

Поскольку у меня не было долгов и семьи, которая бы от меня зависела, я не стал медлить ни секунды – и в тот же день написал заявление об увольнении из полиции. Коллеги, не зная моих истинных мотивов, отнеслись с пониманием. На этой службе многие быстро выгорают, хотя предпочитают переводиться на бумажную работу, чтобы не потерять пенсию. Опять же ребята помогли и с лицензией частного детектива. Вопреки мифам из «крутых» романов отношения у полиции и частников довольно теплые. Бывших полицейских охотно нанимают в службу безопасности голливудские студии или крупные детективные агентства, а зарплаты там получше, чем платит округ. Мне, кстати, предлагали и то и другое, но я вежливо отказался. А зачем мне менять одно ярмо на такое же? Снова начальство, снова приказы, снова отчеты.

Нет, я не дурак и не романтик. И осколок японской гранаты в голове у меня не застрял. Прежде, чем круто изменить жизнь, я все хорошо подсчитал. Если свести к минимуму расходы: не тратиться на офис, секретаршу и помощников, найти квартиру подешевле, то я смогу позволить себе круглогодичные объявления в трех центральных газетах, оплату коммутатора секретарской службы и брать с клиентов на 10% меньше, чем мои конкуренты. Конечно, были те, кто не любил звонить по телефону, а сразу являлся в офис – таких клиентов я терял, но большинство охотно звонили моим «секретаршам» и оставляли сообщения. Это же все-таки Лос-Анджелес.

Не стоит думать, что в моей работе было что-то авантюрное и загадочное. Никаких соблазнительных мандаринских принцесс в облегающих кимоно с ручной пумой на поводке, умолявших найти их нефритовое ожерелье, или гангстеров, нанимавших меня разыскать случайно забытый в аэропорту чемодан с миллионом долларов. Ко мне обращались всего два вида клиентов – те, кому не могла помочь полиция. Это были супруги обоего пола, интересовавшиеся, не изменяет ли им вторая половина. А также те, кто просил разыскать пропавшего родственника. Иногда опять же сбежавшего супруга, но к сожалению, все чаще приходили родители, у которых пропадали дети-подростки. Это же Лос-Анджелес.

Пока что мне удавалось сводить концы с концами. Зато теперь я мог себе позволить частенько валяться в кровати до середины дня, много читать, размышлять и гулять по пляжу. Конечно, если бы я раньше задумался над своими жизненными предпочтениями, то мог бы сразу выбрать профессию, требующую еще меньше усилий, зато приносящую солидный доход.

Например, стать автором музыкальных шлягеров. Но, если честно, у меня нет слуха, таланта к сочинительству, зато весьма скромные запросы.

К сожалению, с новой работой у меня окончательно развеялись последние надежды устроить личную жизнь. И не только потому, что я ютился в конуре, в которую едва влезали кровать, стол, плитка и умывальник. Стоило мне заикнуться какой-нибудь даме за первым коктейлем, чем я занимаюсь, как она начинала шипеть «вуайерист» и плевать так, будто в бокале у нее карболка. Хотя, не знаю, какие она найдет эпитеты, когда ее гипотетический будущий муж – человек, безусловно, уважаемой профессии, скажем, дантист – однажды явится домой со следами губной помады на воротничке.

А, между тем, я наконец-то получаю удовольствие от своей собственной профессии. Почему бы обманутым супругам не узнать правду? Как они ею распорядятся – их личное дело. Кстати, по задумчивой поволоке в глазах некоторых клиенток я был склонен предположить, что они готовы измену простить (но не забыть). Вернуть же домой блудное дитя, что может быть радостней?

Между прочим, измены и поиски пропавших – это практически самые расхожие сюжеты Ветхого Завета. Вот где бы было разгуляться частному детективу. Урия нанял бы сыщика последить за Вирсавией, пока он в отлучке. Исаак отправил бы его на поиски Исава, а потом уже целая армия сыщиков искала бы Иосифа по всему Ближнему Востоку по поручению Иакова. Я раздумывал о том, как могла бы выглядеть Библия, написанная с точки зрения частного детектива.

Да, именно об этом я и размышлял в середине дня, лежа на кровати, положив руки за голову, когда это интереснейшее занятие прервал звонок из секретарской службы.

Глава 2

Приведя себя в порядок, я перезвонил потенциальной клиентке, представился и услышал на другом конце провода резкий высокий голос:

– Мистер Стин? Говорит миссис Эдит Химмельберг. Мне вас порекомендовала Сара Норманн из нашего общего загородного клуба. Я бы хотела, чтобы вы немедленно ко мне приехали. Пропал мой сын.

Поскольку мое детективное агентство существовало менее двух лет, мне не составило труда вспомнить дело Сары Норманн, не сверяясь с записями. Ее дочь бросила первый курс колледжа и уехала в Баха-Калифорнию с сорокалетним художником. Так как при этом она по-прежнему продолжала писать подробнейшие письма своей лучшей подруге, найти ее в итоге не составило труда. Когда я добрался до девицы, оказалось, что восторг первой влюбленности несколько поутих, а избранник ее сердца стал все больше внимания уделять своим старым привязанностям: дешевому самогону и марихуане.

Поэтому мне удалось ее убедить вернуться со мной в Соединенные Штаты и дать родителям еще один шанс. Не знаю, насколько хорошо они сумели этим шансом воспользоваться, но за рекомендацию я им точно был благодарен.

В итоге я записал адрес, внес его в карточку клиента и направил свой «форд» в Пэрис, графство Сан-Бернардино – небольшой тенистый городок в получасе езды от Лос-Анджелеса. Однажды мне уже случалось бывать здесь по поводу убийства, следы которого вели к месту работы жертвы в Банкер-Хилл². Местный шериф был только счастлив сплавить дело на наш полицейский департамент.

Пэрис был идиллическим поселком, состоящим из небольших изолированных вилл. Их населяли преимущественно управляющие крупных компаний и высокооплачиваемые служащие, которые предпочитали держать свои семьи как можно дальше от соблазнов большого города. У многих из них были «рабочие» квартиры в городе, где они могли переночевать, если надолго задерживались в своих конторах – это я тоже помнил по тому прошлому делу. Сам Пэрис представлял собой дружный анклав улыбчивых домохозяек, детей и вежливой прислуги. Никаких кинозвезд и эксцентричных миллионеров.

Въездные ворота по указанному адресу были открыты, поэтому я свободно проехал по короткой широкой аллее и припарковался прямо у центрального входа симпатичного небольшого особняка с каминными трубами и фахверками, который с некоторых пор стали называть «классическим стилем Пасадены». Не успел я схватиться за дверной молоток, как дверь мне открыла сама хозяйка дома. Это я понял сразу по ее прямой осанке, тщательно уложенным волосам и простому, но явно дорогому домашнему платью, плотно облегавшему коренастую фигуру.

– Миссис Химмельберг? – спросил я, протягивая ей визитную карточку.

– Следуйте за мной, – кивнула она, величаво направившись в гостиную в тихих и практичных туфлях на низком каблучке, которые ничего хорошего не добавляли ее ногам.

Было видно, что хозяйке не терпится немедленно перейти к делу, но прочно усвоенное воспитание требовало вначале предложить мне напитки. Ее речь выдавала хорошее происхождение и образование. Вассар или Рэдклифф³, подумал я, хотя сам не очень в этом разбирался.

² Район в деловом центре Лос-Анджелеса.

³ Вассарский колледж (Vassar College) в штате Нью-Йорк и колледж Рэдклифф (Radcliffe College) в штате Массачусетс в период действия романа относились к семи самым престижным женским колледжам на восточном побережье США, так называемым «Семи сестрами», аналогам мужских колледжей «Лиги Плюща».

Я согласился на стакан имбирного лимонада. Пока Эдит Химмельберг расставляла на журнальном столике стаканы и раскладывала лед, я воспользовался случаем подробнее ее разглядеть. Явно не красавица и не скрывает свой возраст. В некогда темных волосах заметно пробивается седина, уголки губ опущены вниз, оттягивая подбородок, руки опухшие и потрескавшиеся, подчеркивающие, что хозяйка, несмотря на явный недостаток, не чурается грубой домашней работы. Но, несмотря на красноту ее маленьких глаз и явные следы недавних слез, было в этих глазах что-то стальное, некий холодный блеск, который сразу мне дал понять, что эта дама не из тех, кто расклеивается по пустякам, а предпочитает все держать по контролем. И действительно, направлять разговор мне не пришлось. Стоило достать из пиджака блокнот и автоматическую ручку, как она сразу отставила свой стакан и заговорила.

– Как вы поняли, речь идет о нашем сыне Томе. Ему семнадцать лет. Он пропал сегодня. Подождите, – она подняла руку, как будто предвидя мои возможные возражения. – Я расскажу, почему это так важно, если вы не будете меня перебивать.

Я кивком показал, что не буду.

– Том сейчас в выпускном классе. У него была хорошая успеваемость и он досрочно подал заявки в некоторые колледжи. До недавнего времени у нас было полное взаимопонимание. Он хотел стать ученым, как его отец. Но несколько месяцев назад все изменилось. Том стал нас избегать. Пропадать из дома на целые сутки. Заявляться пьяным. В итоге нам пришлось отобрать у него машину. Мы думали, что в школу он ездит с друзьями. Но недавно разразился скандал. Нам позвонили из школы. Они сказали, что Том прогуливал занятия, не пришел на несколько важных тестов. У него резко упал средний балл. В конце концов он подрался с одноклассником. Его могли отстранить от занятий! И тогда его заявки в колледжи были бы отклонены. В конце концов у нас состоялся очень тяжелый разговор, но мы смогли прийти к взаимопониманию. Том извинился перед одноклассником, в школе решили пойти ему навстречу и разрешили пересдать пропущенные тесты. Он должен был каждый день являться на занятия и оставаться после уроков, чтобы наверстать программу. А я в обед звонила в администрацию, чтобы убедиться, что он присутствовал в школе.

Хорошо, что в этот момент я склонился над блокнотом, чтобы стенографировать показания миссис Химмельберг, и она не заметила, как высоко взлетели у меня брови. Мама, которая каждый день звонит в школу, дабы убедиться, что дитя ходит на уроки – не лучший стимул гармоничных семейных отношений.

– А сегодня я даже позвонить не успела, – продолжала она. – Том как раз должен был пересдать один из пропущенных тестов. Но уже через час мне перезвонили из школы и спросили, почему он не явился. Директор сам за него очень переживает, потому что Том всегда был одним из лучших учеников. Мне пришлось соврать, – последнее слово она произнесла с таким усилием, что казалось у нее разъедутся лицевые кости, которые она в последний момент удержала усилием мышц. – Я сказала, что он серьезно заболел, и все утро был жар. Мне снова удалось уговорить их дать ему отсрочку. Потом я сидела и ждала. Ждала, когда он вернется, и объяснит мне, почему не пришел на экзамен. Или хотя бы позвонит. Но вот прошло полдня, а он так и не появился. Он же понимает, что это его последний шанс! Я не могу просто так сидеть и ждать и не знать, что происходит, понимаете? Я должна что-то делать.

С одной стороны, миссис Химмельберг определенно вела себя неадекватно для матери подростка. С другой стороны, и в поведении юноши было много тревожного. У всего этого могло быть и вполне безобидное объяснение, но я знал и несколько таких бунтов выпускного года, которые закончились очень трагически. Этого я не стал ей говорить.

– Вы знаете кого-нибудь, с кем Том мог бы поделиться своими планами? – спросил я.

– Да. Его подруга. Лекси, – она выплонула имя так, что у нее кости под кожей лица снова заходили ходуном. – Живет в паре кварталов от нас. Они переехали год назад. Ее мать как-то связана с Голливудом. Не знаю, почему они решили жить здесь. Они даже устраивали

вечеринки, что у нас не принято. Там была громкая музыка, полуголые актрисы и наливали алкоголь, если не что похуже. Том туда ходил и выпивал вместе со всеми. Я не люблю скандалов, но в тот раз не сдержалась и пошла поговорить с родителями Лекси, чтобы больше такого не было. Ее мать меня даже слушать не стала, только рассмеялась. Поэтому я к ним больше не пойду. Даже если они что-то и знают про Тома, мне они не скажут.

Что ж, в здравом уме ей не откажешь. Я записал адрес Лекси и захлопнул блокнот.

– У вас есть недавний снимок Тома?

– Конечно, – она подошла к каминной полке, и взяла фотографию, уже предварительно вынутую из рамки. Я лишний раз убедился, что эта женщина действительно любит все держать под контролем. Со снимка на меня смотрел симпатичный, даже красивый светловолосый юноша в футболке теннисного клуба. Над головой он вскинул ракетку и счастливо улыбался в камеру.

– Снимок сделан в прошлом году, когда Том победил в благотворительном турнире графства, – вздохнула Эдит.

Осталось решить только последний вопрос.

– Миссис Химмельберг, я беру пятьдесят долларов в день плюс расходы. Пока что я не вижу, какие могут быть расходы, кроме как на бензин. Поэтому я бы хотел получить задаток, скажем, долларов шестьдесят. Если к завтрашнему дню я найду Тома или он явится сам, я вычту свой гонорар и то, что потратил, а остальное верну вам.

Она, не раздумывая, кивнула и исчезла в глубине дома, откуда вскоре вернулась, зажав в руке три хрустящие двадцатки.

– Вы, конечно, будете записывать все свои расходы, Стин, – сурово сказала Эдит.

Я убрал деньги в бумажник, но ее поведение меня удивило. Не так часто домохозяйки расплачиваются со мной наличными. Она быстро поняла причину моего изумления и, что еще более странно, впервые за весь наш разговор, смутилась.

– У меня к вам будет одна небольшая просьба, – неуверенно заговорила женщина. – Дело в том, что мой муж Генри не очень здоров. Два года назад у него был инфаркт. Врач сказал, его ни в коем случае нельзя волновать. Я пока не говорила ему, ни что Том пропал, ни что я наняла вас. И не хочу говорить. Если Том быстро вернется, он может и не заметить. Сейчас Генри в городе, в своей лаборатории, у него много работы. Если вы найдете Тома, то позвоните мне, я постараюсь быстро подойти к телефону. И сама подготовлю Генри. Просто верните сына домой.

Я взглянул на Эдит Химмельберг в возросшим интересом. Безусловно, она очень беспокоилась из-за пропажи сына, но всю нашу беседу ее речь напоминала жалобы дрессировщика, расстроенного побегом самого сообразительного пуделя. Когда же она заговорила о муже, я впервые услышал в ее голосе искреннюю нежность.

Глава 3

Следуя объяснениям миссис Химмельберг, я легко нашел дом Лекси. Ворота здесь тоже были нараспашку, как и во многих владениях Пэриса. Очевидно, местные жители не опасались чужаков и грабителей и не хотели закрываться от соседей.

Участок был значительно больше. Сразу за воротами я увидел гараж на несколько машин, над которым находилась квартира, очевидно, шофера. За гаражом была стоянка, где я и оставил «форд», а затем, пройдя через сад по живописной аллее, обнаружил современный двухэтажный особняк с огромной террасой, огибающей весь периметр дома. Звонить пришлось довольно долго, пока, наконец, дверь не распахнула мексиканская служанка с пестрым платком на голове. Она даже не взглянула на мою визитку, а только молча махнула рукой куда-то влево, а сама галопом умчалась в противоположную сторону вглубь дома, откуда валил дым и доносились аппетитные запахи.

Я осторожно вошел, начав продвигаться в указанном направлении, и вскоре оказался в огромной гостиной с панорамными окнами, несколькими мягкими диванами, креслами и журнальными столиками. На одном из диванов сидела женщина средних лет, одетая в блузку, шорты и теннисные туфли. На носу у нее были очки, распущенные светлые волосы убраны за уши и она была так увлечена чтением машинописного текста, что даже не заметила моего появления. Я откашлялся.

– Кто вы и как сюда попали? – спокойно спросила она, подняв глаза над страницей. У нее был едва уловимый странный акцент, который я не мог определить.

– Извините, мэм, меня впустила ваша служанка. Она просто открыла мне дверь и убежала. Я даже не успел представиться.

– А, это наша кухарка Марианна. Наверняка она опять решила приготовить пять блюд сразу и три из них уже подгорают. Простите, я не слышала звонка, иначе сама бы открыла. Так вы что-то продаете?

– Вовсе нет, – я протянул ей визитку. – Меня зовут Дуглас Стин, частный детектив. Вы знаете Тома Химмельберга?

– Конечно, это наш сосед, друг моей дочери. Очень милый мальчик. А в чем дело?

– Меня наняли его родители. Дело в том, что он пропал. Простите, мэм, я могу присесть?

– Конечно!

Женщина быстро собрала бумаги, лежащие в кресле, и переложила их на один из диванов. Она явно была примерно ровесницей Эдит и тоже не скрывала свой возраст. Но почему-то выглядела моложе. То ли потому, что ей шли шорты, да и двигалась она намного живее и непосредственнее, как будто сохранила энергию молодости. А возможно потому, что лицо ее выражало неподдельное участие.

– Так что там с Томом?

– Простите, мэм, – замялся я, – Не подскажите, как к вам обращаться?

Она от души рассмеялась.

– Уверена, Эдит Химмельберг вылила на нас ушат грязи, но так и не удосужилась узнать нашу фамилию. Меня зовут Аманда Хэйр, а моего мужа Грегори. Так что случилось с Томом?

– Как я и сказал, он пропал. Не явился на важный экзамен и его мать очень волнуется. Когда вы его видели в последний раз, миссис Хэйр?

– Зовите меня Амандой. Если честно, довольно давно. Несколько недель назад, – она на мгновение задумалась. – Мы приехали сюда чуть больше года назад из Англии. Я получила работу продюсера на студии «Авалон», а мой муж читает собственный курс по культурологии в Калифорнийском Университете. Том был одним из первых, с кем мы познакомились в этом городе: он увидел грузовики во время переезда и предложил свою помощь. Я была рада, что

они с Лекси сразу подружились. Потом в течение года мы устроили несколько вечеринок. Для коллег Грегори по университету, для соседей и еще для других британцев из Голливуда. У нас так принято, называется «дом вдали от родного дома». На одну из этих вечеринок и пришли Том с Лекси. Ничего ужасного не было. Они выпили по паре коктейлей и потанцевали у бассейна с остальными. Было довольно рано и Том сам ушел домой. Но на следующий день явилась его мамаша, изрыгая пламя. Она обвиняла меня в том, что я заманила ее драгоценного мальчика в логово разврата и пьяной оргии. Все это было нелепо, но я не хотела усугублять ситуацию. Понимаете, я не хотела, чтобы у Тома были из-за нас неприятности. Поэтому я поговорила с Лекси и попросила ее больше не приглашать к нам Тома, на случай, если его мать за ним следит. Сказала, что они могут встречаться в городе, если Тому удастся улизнуть. Так что после той вечеринки я его больше не видела. А потом Лекси мне сообщила, что у него отобрали машину. Все это очень печально. Я не вижу, чем могу вам еще помочь.

– А ваша дочь может?

– Не знаю. Она еще не вернулась с занятий. Скоро должна подойти. У вас есть время?

– Я бы ее дождался, если я вас не затрудню, миссис Хэйр. А вы сами не против, что они встречаются?

– Аманда, я же сказала. Нет, не против. К тому же они просто друзья. У Лекси есть официальный ухажер из местной футбольной команды. По выходным они ходят в кино, и он уже пригласил ее на выпускной. Но я не думаю, что у них что-то серьезное. Кстати, пока мы ждем, хотите перекусить? Судя по тому, что Марианна перестала греметь сковородками, хоть несколько блюд ей удалось спасти.

Поскольку утром мне удалось позавтракать лишь кофе, засохшим рогаликом и парой сигарет, я не отказался от предложения. Аманда сходила на кухню и вернулась с тарелкой хрустящих благоухающих энчиладос. Пока она отсутствовала, я задумался над некоторыми ее словами. Аманда рассказала, что год назад они приехали в Калифорнию из Англии. Но ее акцент был явно не британским. Уж такого добра я здесь наслышался с избытком: и подлинного и фальшивого. Осмелев от острой мексиканской начинки, я решился спросить об этом.

– Да, я так и не научилась говорить, как британка, – с притворной грустью кивнула она. – На самом деле, я родилась и выросла в Штатах. Но родственники моей матери из Франции. И я часто проводила у них каникулы, а, когда выросла, то решила учиться в Сорбонне. В Париже меня и застала война. Я имею в виду настоящий Париж, а не этот⁴, – улыбнулась Аманда. – С большим трудом удалось выбраться в Англию, где я и встретила своего мужа. Я не могу заставить себя вернуться, но теперь Францией грезит Лекси. Она мечтает уехать в Сорбонну, закончив школу. Теперь вы понимаете, почему я несерьезно отношусь к ее местным романтическим увлечениям? А вот, кстати, и она.

Мы услышали стук входной двери и топот туфель по паркету, сопровождаемый возгласом «Марианна, как вкусно пахнет!», когда в гостиной появилась девушка, одетая в юбку и форменный пиджак частной школы.

Она определенно была похожа на мать, но и сильно отличалась. Чуть ниже ростом, гораздо более худая, почти с мальчишеской фигурой. Густые волосы медового отлива пострижены под пажа. Такие же ярко-васильковые глаза, но черты лица были более крупные, как будто они все соревновались друг с другом за собственное пространство.

– Мама, ты еще дома? Я думала, ты уехала на студию, – искренне удивилась Лекси.

– Ой! – Аманда бросила взгляд на свои наручные часы. – Мне действительно пора собираться. Лекси, это мистер Стин, частный детектив. Он разыскивает Тома. Ты давно его видела?

⁴ Название городка Пэрис (Paris) и столицы Франции по-английски пишутся и произносятся одинаково.

В этом возрасте Лекси еще совершенно не научилась прятать свои эмоции. Рот у нее непроизвольно раскрылся, глаза забегали, а книги заскользили из рук на пол. Мне показалось, еще секунда и она просто убежит из комнаты.

– Лекси, – спокойно сказала Аманда. – Присядь, пожалуйста. И расскажи все, что ты знаешь.

Шок у девушки прошел довольно быстро, потому что она сделала глубокий вдох, собрала книги, а потом ловко устроилась на диване, скинув школьные туфли и поджав под себя ноги.

– Я не знаю, почему вы говорите «пропал», – обратилась она ко мне. – Да, он в последнее время вел себя странно, мы редко виделись. Но он пришел ко мне рано утром. Я еще только завтракала. Папа уже уехал, сам увез братьев в школу, а мама еще спала. Он хотел, чтобы я его свозила в одно место. Его же машину предки забрали. Сказал, что ему нужно срочно съездить с кем-то встретиться в Лос-Анджелесе, это, мол, вопрос жизни и смерти. Но я на прошлой неделе разбила бампер, ты же знаешь, – обернулась она к матери. – И сейчас меня подвозит в школу Патриция. Ну и он так расстроился. Я предложила вызвать ему такси. Но он сказал, что боится ехать один. Что это не опасно, но что ему нужен кто-то вроде объективного свидетеля. Потому что он запутался. Честно говоря, я не очень поняла, потому что утром я плохо соображаю, а Том не очень внятно объяснял. Ну и мне не очень хотелось с ним ехать и пропускать занятия, к тому же Патриция скоро должна была приехать. Но у него был такой несчастный вид, что мне пришла в голову одна идея. Я пошла и разбудила Карлоса. Карлос – это мамин шофер, – пояснила мне Лекси. – Мама не водит. Я знала, что ей на студию надо точно после ленча, и Том пообещал, что точно отпустит его раньше. Мама, ну он был такой несчастный!

Надо сказать, что переживания за Тома не сказались на аппетите девушки. Рассказывая историю, она ухитрилась запихнуть в рот два энчиладос и теперь их увлеченно дожевывала.

– И что случилось потом?

– Том пошел договариваться с Карлосом. Когда я вышла к воротам, то заглянула в гараж, твоего «Роллса» там не было. А потом приехала Патриция.

– Значит, проблема решена, – хлопнула в ладони Аманда. – Надо просто спросить у Карлоса, куда он отвез Тома. Лекси, позови его, дорогая. И, кстати, скажи ему, чтобы вывел машину. Я пока пойду собираться.

На несколько минут я остался в гостиной один и решил, что это хорошее время, чтобы быстро позвонить в коммутаторную службу и узнать, не было ли заявок от клиентов. Если за сегодняшние сутки мне удастся найти беглого школьника, не помешало бы новое дело.

Первой, запыхавшись, влетела в комнату Лекси.

– Его там нет, – изумленно выдохнула она.

– Кого нет?

– Карлоса. Дверь в его квартиру закрыта. Я стучала. Но он не открывает. И машины в гараже нет.

– Может, он уехал по делам? За покупками? Забирать ваших братьев из школы?

Лекси ожесточенно замотала головой

– Он не может. Он знает расписание...

– Кто знает?

По лестнице спустилась Аманда. Она была из тех женщин, кому не требовалось много времени на сборы. Шорты и кеды сменились на деловой костюм и практичные туфли, а волосы были аккуратно заколоты. Очки остались на месте, весь макияж заключался в паре мазков губной помадой. В руках она сжимала увесистую папку с машинописными листами.

– Мама! Я не смогла найти Карлоса.

– Черт знает, что за день, – казалось, хорошее настроение Аманды вдруг иссякло мгновенно без загорания предупредительной лампочки. – Разбирайтесь с этим сами. Я сейчас вызову такси. А потом серьезно поговорю с Карлосом о том, как выполнять заказы на стороне.

С этими словами она решительно направилась к столику с телефоном, но вдруг телефон зазвонил сам.

– Кого еще черт принес? – зло пробормотала Аманда, и, взяв трубку, рявкнула, – Слушаю! Что?! Полиция?

Глава 4

– Да, это миссис Хэйр. Совершенно верно. Да, это мой автомобиль, – монотонно отвечала Аманда, быстро взяв себя в руки.

Мы с Лекси синхронно застыли в каких-то нелепых позах, боясь пошевелиться и пропустить хоть слово.

– Карлос Эспозито? Да, я его знаю, это мой шофер. Нет, я не знаю ни про какой пирс Дельгадо. Что значит, приехать на опознание? Прямо сейчас? Можно завтра? Нет, наверное, лучше я сразу приеду. Подождите, я запишу адрес.

Аманда положила трубку и села в кресло.

– Как вы поняли мне звонили из полиции. Они говорят, Карлоса застрелили на каком-то пирсе Дельгадо. Я даже не знаю, где это.

Я знал и, судя по виду Лекси, понял, что она тоже.

– Они говорят, он был в моей машине. Они нашли регистрацию и по ней вычислили номер телефона. Мне надо поехать в участок, опознать Карлоса и машину. Пойду в кабинет, позвоню на студию.

– Как вы думаете, это может быть связано с Томом? – шепотом спросила Лекси.

– Не знаю, – тихо ответил я. – Но я заметил, что ты знаешь о пирсе Дельгадо. Вы ездили туда вместе с Томом?

– И не только с ним, – смутилась она. – Я знаю, что говорят об этом месте. Что там продают дешевые наркотики и водятся всякие темные личности. Ну мы покупали там пару раз травку, правда. Но в основном там просто весело. И не так много задавак, как в Беверли-Хиллз или на пляже Сансет. Мы ездили просто погулять, развлечься, зайти в их нелепые лавчонки.

Мне хотелось ей верить, но со времен службы в полиции я знал, что пирс Дельгадо пользовался дурной славой. Он находился к югу от пляжа Сансет на шоссе Пасифик. Там действительно находился заброшенный пирс, вокруг которого раньше были рыболовецкие домики, а теперь на их месте вырос стихийный поселок торговцев разными эзотерическими и оккультными товарами, а также народными промыслами. В полиции знали, что многие из них также промышляют наркотиками и проституцией, но пока закрывали на это глаза.

– Аманда, – обратился я к хозяйке дома, когда она вышла из кабинета. – Давайте я отвезу вас в полицию. Так я хотя бы смогу разузнать, имеет ли это убийство отношение к судьбе Тома.

Поколебавшись мгновение, миссис Хэйр кивнула.

– Мама, – тут же крикнула Лекси. – Можно и я поеду? Я буду молчать, правда-правда. Но мне нужно знать. Это же я втянула Карлоса.

Казалось, у Аманды окончательно закончились ресурсы, поэтому она снова отделалась одним кивком. Лекси протарабанила, что ей нужна буквально одна минута, чтобы сменить школьную форму, и убежала наверх. Она не обманула и действительно ровно через минуту скатилась по лестнице в желтых брючках и полосатом пуловере. Либо они всю одежду готовят себе заранее, либо это какой-то секретный французский навык. Никогда не видел, чтобы американки так быстро переодевались.

Всю дорогу до полицейского участка Сансет мы ехали молча, дамы устроились на заднем сидении. Только припарковавшись и открыв дверь, я обратился к ним с просьбой:

– Пожалуйста, не могли бы вы не говорить, по какому делу я здесь. Пока неизвестно, связан ли с этим Том. Полицейские будут звонить его родителям, что добавит ему неприятностей.

– Конечно, я понимаю, – согласилась Аманда.

В участке нас проводили за стол детектива Маккинли, назначенного на это дело. Мы были незнакомы, что значительно облегчало мне жизнь. Аманда представила меня как друга семьи, причем сделала это, не моргнув глазом, с такой доверительной интонацией, что я сам

на мгновение представил, как качал маленькую Лекси на коленке. Вот это настоящая опытная лгунья.

Маккинли открыл папку с фотографиями и, покопавшись в ней, извлек фото мексиканца, сделанное в прозекторской. Да, подтвердила, Аманда, это ее шофер Карлос Эспозито. Она сказала, что он работал у нее чуть больше года, с тех пор, как они с мужем приехали в Америку. Большую часть зарплаты отправлял матери и сестрам, никогда не пил, не общался с темными личностями. Она не знала, что он уехал на машине, выяснила это буквально за минуту до звонка полиции. Нет, она не просила Карлоса поехать на пирс Дельгадо и даже не знает, где он находится. И никто в ее семье не знает.

– Значит, вы не американка? – подозрительно спросил детектив.

– Нет, я гражданка США. Просто долго жила в Европе.

– Вы случайно не знаете, как зовут мать Эспозито? – подумав, задал он следующий вопрос.

– Знаю. Ифигения-Клементина Эспозито, живет по адресу 2830 улица Пуэбло Квемадо в Санта-Фе.

– У вас довольно близкие отношения с наемным работником, – снова включил подозрительный тон Маккинли.

– Вовсе нет. Просто у меня фотографическая память. Я запоминаю имена, адреса, даты, лица. Однажды Карлос заболел и попросил меня отправить чек его матери. Так я запомнила ее имя и адрес.

Маккинли посмотрел на Аманду с недоверием.

– Ну хорошо, – вздохнула она. У вас в коридоре висят портреты разыскиваемых преступников. Их пятеро. Зовут Хикс, Вьяновски, Бриджес, Родригес и Алонсо. Один из них разыскивается за двойное убийство. По-моему, это Хуан Родригес. Про остальных не успела прочитать.

Маккинли явно был впечатлен, впрочем, я тоже. Судя по скуке на лице Лекси, ей уже не впервой было наблюдать эти мамины фокусы.

– С такой памятью вам бы идти в полицию, – с уважением сказал детектив.

– Меня память выручает и в моей работе. Прочитывать горы сценариев, чтобы узнать плагиат. Держать в голове сотни досье актеров и режиссеров. Помнить все пункты контрактов.

Увидев, что Маккинли всерьез увлекся разговором с Амандой, я немного сдвинул стул, чтобы оказаться ближе к папке с фотографиями, и как бы невзначай открыл ее там, где были фото с места преступления. Карлоса застрелили в машине сквозь открытое пассажирское стекло. Он упал прямо на водительскую дверь. Видимо, пока шофер наблюдал за тем, что происходит на проезжей части, кто-то незамеченным подошел к автомобилю с другой стороны и выстрелил ему в висок. Крови почти не было. Вытащив кусочек еще одного снимка, я заметил на приборной панели «Роллс-Ройса» смятый стаканчик из-под кофе, из чего сделал вывод, что Карлос некоторое время просидел в автомобиле. Краем глаза поглядывая на Маккинли, я локтем снова сдвинул снимки на место.

Неожиданно я заметил на столе детектива отчет coronera. Целиком я прочитать его не мог, но знал, куда надо взглянуть в первую очередь. Смертельная рана была нанесена пулей 36-го калибра. Довольно необычный выбор. Я прикрыл папку и осторожно переместил стул на десять дюймов обратно.

– Извините, детектив, – робко подал я голос. – А когда произошло убийство?

Маккинли уставился на меня, силясь вспомнить, кто я такой и что здесь делаю.

– Действительно, – встрепенулась Аманда, вновь входя в роль полного энтузиазма детектива-любителя. – Если Карлосу кто-то позвонил сегодня днем, и он поехал на этот пирс, как его.. Дельгадо, то звонки должны пройти через наш домашний коммутатор. А как раз около часу дня я слышала телефон в холле, но не успела снять трубку, как звонки прекратились...

– Нет, – отмахнулся Маккинли с видом бывалого профессионала. – Убийство произошло утром. Точное время покажет вскрытие, но обнаружили его около одиннадцати, когда на пирсе начал собираться народ. И он уже пару часов пролежал в машине. Никто ничего не видел. Так что если ему и звонили, то с утра.

– В это время я еще спала, а дочь была в школе, – облегченно вздохнула Аманда.

Детектив задал еще пару ненужных вопросов и попросил проводить нас к выходу, обещав держать Аманду в курсе дела. Я знал, что он врет.

– Скажите, когда я могу забрать свой «Роллс-Ройс»? – спросила Аманда.

– Это место преступления, но мы постараемся закончить побыстрее, – любезно пообещал Маккинли.

– Я думаю, я могу одолжить на пару недель машину на студии, – задумчиво сказала Аманда в полицейской приемной. – Дуглас, милый, вы не отвезете Лекси домой? Тут есть телефон, так что я вызову себе такси на студию.

– Аманда, – я чуть было не добавил «дорогая». – Думаю, и Лекси прекрасно доберется домой на такси. Я собираюсь на пирс Дельгадо. Поискать следы Тома.

Но она меня уже не слушала.

Глава 5

Когда я брел по стоянке к своей машине, то почувствовал робкое прикосновение к рукаву пиджака.

– Мистер Стин, можно я поеду с вами? – спросила Лекси.

– Разве мама не вызвала тебе такси до дома?

– Мне кажется, она даже не поняла, что вы ей говорили. У нее уже включился рабочий режим.

– Все равно это плохая идея. Я тоже занимаюсь работой. И не могу непонятно куда увозить чужого ребенка.

– Да перестаньте. Я даже не обижусь, что вы меня назвали ребенком, чтобы мы не тратили время на ссоры. К тому же мама вообще ничего не заметит. Она теперь вернется поздно, наверняка за полночь, а потом сразу ляжет спать. А мне правда нужно с вами поехать. Я себя ужасно чувствую из-за этой истории с Томом. Он же просил меня утром поехать с ним. Но мне просто очень не хотелось. Он последние месяцы был такой грустный и нервный, что мне просто не хотелось со всем этим связываться. Как будто я предала его. Ну, прогуляла бы я сегодня школу, ничего бы страшного не случилось. Зато, может быть, с Томом было бы все в порядке. А теперь еще и Карлоса убили. Мне надо во всем разобраться.

– Не вини себя.

– Я и не виню. Точнее виню отчасти. Послушайте, ведь я же правда могу помочь. Со мной будет проще. Там же куча лавочек. А я знаю пирс. Мы можем разделить и сэкономим время. И, если я буду спрашивать о Томе, меня никогда не примут за копа. Я просто девчонка, которая ищет друга.

Определенная логика в этом была. Но была и одна загвоздка.

– У меня только одна фотография Тома, – сказал я.

– А я об этом уже подумала! – ухмыльнулась Лекси. – Поэтому захватила из дома свою. Она сделана как раз на пирсе. Нас сняли прошлой осенью.

Девчонка показала мне снимок. Том и Лекси стояли, облокотившись на светлую старую машину. В одинаковых позах, откинув головы, совсем близко, но не соприкасаясь. Губы обоих изгибались в какой-то загадочной полуулыбке, понятной лишь им двоим. Я подумал, что сам хотел бы, чтобы у меня в семнадцать лет был такой друг.

В итоге она без труда меня уговорила и мы покатали к пирсу Дельгадо.

Долгий весенний вечер только начинался, а это означало, что вскоре на пирсе и в окрестностях будет не протолкнуться от народа, приехавшего за дешевыми развлечениями. К счастью, многие из тех, кто там торгует, там же и обитают, так что была велика вероятность застать очевидцев утренних событий.

От пирса перпендикулярно шоссе ведет мощеная дорога, которую рыбаки использовали, чтобы подтаскивать лодки к своим сараям. Теперь на ней паркуются приезжие, а по обеим сторонам, как грибы, выросли кустарные магазинчики, бары и кальянные. Здесь можно встретить гуру из Индии и заблудившихся во времени матросов из Шанхая, мексиканских шаманов и женщину, которая уверяет, что она третье воплощение Маты Хари. Уолт Дисней наверняка даже не подозревает, что его волшебный парк чудес строится всего в двух шагах от этого цирка неудачников⁵.

Я легко нашел место, где убили Карлоса, – оцепление сняли и там даже кто-то уже успел поставить свою машину, но обрывки желтой ленты еще виднелись на тротуаре. Я припарко-

⁵ Действие романа происходит весной 1955 года, а Disneyland, первый из тематических парков Уолта Диснея был открыт в Лос-Анджелесе 17 июля 1955 года.

вался неподалеку и огляделся. Как я и говорил, жизнь вокруг пирса кипела, а лавчонки располагались по обеим сторонам улицы. Я предложил Лекси взять правую, а себе оставил левую сторону.

Итак, что мы имеем? На противоположной от «Роллс-Ройса» стороне находилась аптека, магазин ковров, лавка хироманта, кристаллы счастья, какой-то на вид восточный антиквариат. С чего начать? Тут я вспомнил про стаканчик из-под кофе на полу и направился в аптеку. Я успел как раз вовремя, потому что утренний кассир снимал передник, чтобы передать смену товарищу. Я показал ему фото и спросил, не видел ли он этого юношу?

– Заходил, – сразу кивнул тот. – Сегодня с утра. Взял два кофе.

Наконец-то! Появилась хоть какая-то ниточка к Тому.

– Эй! – окликнул меня кассир. – А вы не хотите знать, почему я его сразу узнал? Парень попросил меня разменять ему двадцатку! Представляете. С утра! И ему нужны были четвертаки, чтобы позвонить. Мне пришлось выгрести едва ли не всю кассу, чтобы наскрести ему нужную сдачу. А, когда он открыл бумажник, я увидел, что он просто набит купюрами. У него, что, неприятности?

– Надеюсь, что нет.

– Да как же. У них тут у всех неприятности. Небось, связался не с кем следует, вот его и ищут, – он подозрительно посмотрел на меня.

– Нет, меня попросили его родители. Он сбежал из дома.

– Бедняги, – кассир, видимо, сам был любящим отцом.

– И он позвонил?

– Да, зашел сразу в будку и позвонил. А потом взял кофе и ушел.

– Вы не видели, куда?

– Вот за теми, кто выходит из дверей, я не слежу.

Глупый вопрос, подумал я. Один кофе он, конечно, сразу отнес Карлосу, который ждал в машине напротив. Но куда делся сам? Видимо, Том позвонил человеку, с которым договорился о встрече, чтобы сообщить, что он на месте. Предположим, он тоже сел в машину. Кто-то подошел, выстрелил в Карлоса, а Тома под дулом пистолета заставили выйти и похитили. Но никто ничего не заметил. Одно дело, застрелить человека одним выстрелом, например, с самодельным глушителем. Другое – на узкой улице, полной народа, устроить похищение.

К тому же, если бы в Карлоса выстрелили, когда в машине сидел Том, то в него попали бы первым, потому что он был на пассажирском сидении. А если Тома вначале заставили выйти из машины, то Карлос успел бы среагировать и не дал бы себя так просто застрелить. Мальчик мог, конечно, устроиться сзади, но опять же это не похоже на похищение. Нигде в машине не было обнаружено следов борьбы.

Так что, скорее всего, Тому назначили встречу в одной из лавок, и он попросил Карлоса тайно наблюдать за ним. Был еще такой весьма вероятный вариант: Том мог сам стать свидетелем убийства Карлоса, испугаться и сбежать, а теперь боялся возвращаться домой.

Я решил пройти дальше по улице и попытаться найти других очевидцев. Продавец ковров, почти не говоривший по-английски, не признал фотографию, но упорно отказывался меня отпускать, разворачивая перед выходом ковры все большего размера. Ради последнего ковра – настоящего шедевра своей коллекции – он даже призвал сына из подсобки, и я, воспользовавшись этой заминкой, наконец-то вырвался на волю.

Хиромант, предсказатель судьбы и экстрасенс по имени Эктор Анрианопулос сразу заявил, что юноша на фотографии и есть мой злейший враг. А потом пообещал всего за пять долларов сообщить его нынешнее местонахождение, за дополнительные десять долларов обернуть его проклятие против него же самого, а если я выложу двадцать баксов наличными сразу, то он еще и составит полный прогноз до конца моих дней, чтобы уберечь меня от всех возможных опасностей. Я вежливо отказался.

Следующей за ним была лавчонка с претенциозным названием Chez Apouk, в которой стояли разномастные предметы интерьера в восточном стиле: псевдоиндийские бронзовые слоны и статуи Кришны в позе лотоса, китайские ширмы, деревянные сундуки с резьбой, и настенные свитки с иероглифами, на полу лежали ковры, которые, как я подозревал, были получены по уценке у соседа. Прилавок был завален разными дешевыми бусами, браслетами, шкатулками и пепельницами. Над этими сокровищами возвышалась старуха с набрякшим бледным лицом. Ее толстое тело драпировала странная черная хламида, а голову покрывала восточная шаль. По лицу старухи струились ручьи пота, что было неудивительно – жара в маленьком магазинчике стояла невыносимая. Она лишь мельком взглянула на фото и хриплым голосом, сопровождавшимся зловонным дыханием, сообщила, что покупателей с утра вообще не было. Я был рад убраться из этого логова на свежий воздух.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.